

География хореографии

Сейчас в эстонской прессе популярна тема отъезда из страны: вчерашние гимназисты отправляются за Синей птицей, отцы семейств уезжают на заработки за тридевять земель. И кажется, что уж в наше тридесятное государство никого и калачом не заманишь. А нет! Подтверждение тому – многонациональная балетная труппа Национальной оперы «Эстония» и ее яркие представители Алена Шкатула и Александр Канаплев.

ИРИНА КУЗИНА, ФОТО: РЕНЕ АЛЬТРОВ

Алена Шкатула

29 лет

Родилась в Белоруссии.

В 2003 году окончила Минское Балетное училище и приступила к работе в Национальном Академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь.

С 2008 года прима-балерина Национального балета Эстонии.

В 2012 году получила премию Эстонского театрального союза за роли в балетах «Манон» и «Розалинда».

Александр Канаплев

32 года

Родился в Белоруссии.

В 2000 году окончил Минское Балетное училище, получил экономическое образование в Институте современных знаний имени А.М. Широкова.

В 2000 году начал работать в Национальном Академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь.

С 2008 года работает в труппе Национального балета Эстонии, в его репертуаре сольные и ведущие партии, например, принца в балете «Белоснежка и семь гномов».

В 2008 году молодая семья уволилась из Национального Академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь и переехала жить и работать в Таллинн. Алена стала солисткой, а Александр артистом Эстонского национального балета. Мы встретились, чтобы поговорить о том, что сложнее: выдержать жесткую дисциплину балетного училища или приспособиться к жизни в другой стране, можно ли «взять штурмом» эстонский язык и умеют ли готовить балерины.

Научиться танцевать

Знаете ли вы, насколько трудно стать артистом балета? Проверенные временем танцевальные данные – узкая кость, невысокий рост, длинная шея, красивая форма головы, хорошая длина и подъем стопы – подарок природы, данный единицам. Но и этого мало! Нужен еще талант, невероятное трудолюбие и несгибаемый характер.

Ежегодно в Белорусский хореографический колледж, который окончили Алена и Александр, поступают около 50 человек. Через несколько лет происходит отсев: исключают явно неспособных, а также тех, чьи фигуры оформились слишком рано. Остаются те, кто может полностью усво-

ить курс академической хореографии и сделать танец своей профессией.

Алена Шкатула поступила в колледж вопреки маминому желанию: семья жила в двадцати пяти километрах от Минска, а это означало, что девятилетней девочке нужно было поселиться в общежитии. Но, по словам Алены, жизнь в интернате при колледже не была такой уж сложной. Не было никакой страшной конкуренции с толченым стеклом в пуантах, просто все очень много занимались и изо всех сил старались заслужить внимание педагогов. А столичные ребята даже завидовали тем, кто не должен вставать ни свет, ни заря, чтобы к восьми утра оказаться на занятиях.

Хотя, наверное, Алена лукавит, жить вдалеке от семьи непросто, особенно, когда ты – маленькая девочка, на долю которой приходятся и школьные уроки, и многочасовые тренировки, и стертые пальцы, и ссоры с подружками, и радости, которыми обычно дети делятся с мамами. Но, возможно, именно это ежедневное преодоление себя и обстоятельств жизни в конечном итоге и «закаляет сталь», превращая эфирное создание в ведущую солистку балета.

Александр пришел в балет из плава-